

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Соловецкий государственный историко-архитектурный
и природный музей-заповедник»

ИСТОРИЯ СТРАНЫ В СУДЬБАХ УЗНИКОВ СОЛОВЕЦКИХ ЛАГЕРЕЙ

*Посвящается соловецким заключённым,
погибшим во время репрессивной операции
1937-1938 годов*

Сборник статей и докладов
научно-практической конференции

Выпуск 3

Соловки - Архангельск, 2018

А. П. Яковлева

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КОНСТАНТИН БОГОСЛОВСКИЙ. ДОПОЛНЕНИЯ К ЖИТИЮ

О священномученике протонере Констанине Александровиче Богословском известно довольно много. Сведения о нем собирались для канонизации на Архиерейском соборе 2000 года, публиковалось его житие,¹ выходили статьи,² ему посвящены главы в художественно-исторической книге «В тихой Вологде».³ (Илл. 1)

Однако в ходе изысканий автора в Государственном архиве Архангельской области, Великоустюгском филиале

*Илл. 1. Икона
священномученика
Константина
Богословского*

Житие священномученика Вологодского митрофорного протонерея Константина Богословского. Составлено К. О. Козловым // В. Яковлев. В тихой Вологде. Историческая повесть. Вологда, 2013. С. 257-277.

² Козлов К. О. Судьба протонерея Константина Богословского // Краеведческий альманах. Вологда. 2000. С. 236-243; Богословский Константин Александрович, священник // За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918-1951) / сост. С. В. Суворова. Архангельск, 2006. С. 58.

³ Яковлев В. Претерпевшие до конца // В тихой Вологде. Историческая повесть. Вологда, 2013. С. 202-240.

Государственного архива Вологодской области, бесед с внучкой о. Константина Тамарой Николаевной Богословской удалось выявить немало новых сведений и более полно представить его жизнеописание, достойное не только скромной статьи, но, несомненно, полноценной книги.

Краткие ранее опубликованные сведения о протодьяке Константине Богословском⁴

Константин Александрович Богословский родился 17 февраля/1 марта 1871 года в селе Борисоглебском Грязовецкого уезда Вологодской губернии. Он происходил из древнего священнического рода Пепенных.

Его отец, Александр Григорьевич Богословский (1847-1906), служил священником Борисоглебской Ильиниковской церкви. Мать Любовь Фёдоровна (урожденная Рощина) - была дочерью священника. Она отличалась особой кротостью, которую от неё унаследовал и Константин. Кроме Константина в семье было еще семеро детей: три брата и четыре сестры. Мальчик родился с серьезным физическим недостатком: у него был врожденный подвывих бедра, и он прихрамывал. Поэтому с самого начала родители направляли его путь не по священнической, а по преподавательской стезе. Два его брата стали священниками.

В 1891 году Константин Александрович окончил Вологодскую духовную семинарию, а в 1895 - Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. На материале его кандидатской диссертации в 1898 году в Харькове была издана монография «Государственное по-

⁴ *Жизни. В. Претерпевшие до конца.* В тихой Вологде. Исторический повесть. Вологда, 2013. С. 202-240.

ложение Римско-Католической Церкви в России от Екатерины Великой до настоящего времени».⁵

После окончания академии, в 1896–1899 годах, Константин Богословский преподавал в Усть-Сысольском духовном училище. В 1899 году Константин Александрович был назначен преподавателем на кафедру истории и обличения русского раскола Вологодской духовной семинарии, некоторое время он параллельно вел занятия в Вологодском епархиальном женском училище и в Вологодской губернской гимназии.

Высочайшими указами К. А. Богословский был удостоен ордена Св. Станислава 3-й степени (1902) и Св. Анны 3-й степени (1907). С 1904 года он носил звание коллежского советника, что соответствовало званию армейского полковника.

Согласно указу Синода от 5 июня 1907 года, Константин Александрович был назначен на должность смотрителя Устюжского духовного училища (Илл. 2). По быто-

Г. Великий Устюг с реки Сухоны. Нибережная

Илл. 2. Панорама Великого Устюга.
Открытка начала XX в.

⁵ Богословский, К. Государственное положение Римско-Католической Церкви в России от Екатерины Великой до настоящего времени. Харьков: Типография Губернского Правления, 1898.

*Илл. 3. Священник
Константин Богословский.
Великий Устюг. Ок. 1910 г.
Из семейного архива
Богословских*

вавшим правилам это место мог занять только облечённый священным саном человек. 30 июля 1907 года К. А. Богословский был рукоположен епископом Вологодским и Тотемским Никоном (Рождественским) в сан диакона, а 1 августа того же года – во иерея (Илл. 3).

На посту смотрителя уездного училища священник трудился вплоть до его закрытия в 1918 году. Он преподавал и совершал богослужения в училищном храме. В 1910–1912 годах Константин Богословский являлся председателем со-

вета Устюжского епархиального женского училища. В 1908 и в 1914 годах он был инспектором краткосрочных педагогических курсов для учителей и учительниц церковноприходских школ Великоустюжского викариатства.

В начале 1909 года вышел указ Синода об учреждении в Великом Устюге при Стефано-Прокопьевском братстве, председателем которого являлся Богословский, церковного древлехранилища для сбора и хранения памятников старины. Вскоре с участием священника был выработан устав музея и создан комитет по заведованию древлехранилищем, председателем которого избрали Константина Александровича. 1 октября 1909 года Константин Богословский был утвержден в этой должности епископом Никоном (Рождественским). Музей открылся 3 октября 1910 года в Михаило-Архангельском монастыре, рядом с

духовным училищем. По сути отец Константин был организатором музея и его руководителем.

Среди первых пожертвований открывшемуся древлехранилищу был и вклад К. А. Богословского – коллекция старинных монет, рукописей, книг. В декабре 1919 года все коллекции древлехранилища были переданы его заведующим Богословским в новый музей отдела культуры Северо-Двинского губисполкома и, таким образом, легли в основу фондов одного из богатейших музеев на севере России – Великоустюжского музея-заповедника.

Священник был делегатом от вологодского духовенства на Поместном Соборе Православной Российской Церкви. 4 апреля 1918 года определением Патриарха Тихона и Священного Синода К. А. Богословский был награжден саном протоиерея, а 22 июля того же года возведен в этот сан епископом Вологодским и Тотемским Александром (Трапицыным).

На благочинном собрании 25 мая 1918 года и затем на чрезвычайном епархиальном собрании духовенства и мирян 17 июня того же года он поднял вопрос о необходимости создания на основе Великоустюжского викариатства самостоятельной епархии. Протоиерей Богословский был избран председателем комиссии по выделению викариатства в самостоятельную епархию. В июне того же 1918 года восточная часть Вологодской губернии была преобразована в Северо-Двинскую губернию, а 3 сентября 1918 года постановлением Священного Синода в границах губернии была образована Великоустюжская и Усть-Вымская епархия.

(Протоиерей Константин Богословский являлся председателем Великоустюжского епархиального совета вплоть до его упразднения.

У Константина Александровича и его жены Анимаисы Ивановны родилось восемь детей: Любовь (1901 г.р.), Николай (1903 г.р.), Александр (1914 г.р.), Иоанн, Серафима, Зосима, Борис, Надежда.

В 1921 году отец Константин был впервые арестован. Вместе с архиепископом Великоустюжским Алексием (Бельковским) и другими членами епархиального совета он обвинялся в организации незаконного, с точки зрения властей, сбора «церковная лепта».

Сбор «церковная лепта» производился по определению Собора Российской Православной Церкви от 13 сентября 1918 года. Он должен был совершаться ежегодно с 1 октября по 21 ноября и производиться в храмах во время богослужения путем собирания денег на блюдо, а также по домам прихожан и другими способами в зависимости от местных условий как деньгами, так и натуральными продуктами с последующей их продажей. Деньги шли на общецерковные нужды. Также в общецерковную казну должны были поступать епархиальные сборы с прошений и документов.⁶

По делу «о церковной лепте» протоиерей Константин был приговорен к лишению свободы сроком на пять лет. Но приговор стал условным и затем был отменен по амнистии.

Второй арест протоиерея Богословского, как гласило официальное обвинение, был связан с изъятием церковных ценностей. В то время отец Константин служил настоятелем устюжского кафедрального Успенского собора. Он, согласно показаниям на следствии, не препятствовал изъятию ценностей, когда в два захода изымались сосуды, кресты, Евангелия, лампы и прочее. Возражал настоятель храма лишь против изъятия риз с чудотворных икон (особенно с чудотворной иконы Божией матери Одигитрии) и пытался по этому поводу назначить общее собрание прихожан и поставить там на обсуждение вопрос об исследовании риз на чудотвор-

⁶ ВУФ ГАВО. Ф. Р-615. Оп. 1. Д. 241. Л. 10, 14.

*Илл. 4. Константин
Александрович
Богословский в
Соловецком лагере.
Из семейного архива
Богословских*

ных иконах.⁷ Это следственное дело будет рассмотрено ниже.

По приговору Комиссии НКВД по административным высылкам протоиерей Константин Богословский был осужден на два года заключения в Архангельском концлагере, но отбывал наказание в Соловецком лагере на о. Большая Муксалма, где трудился на сельскохозяйственных работах (Илл. 4).

По возвращении из концлагеря весной 1926 года священник поселился в Вологде. Здесь он служил настоятелем Благовещенской церкви, а после её закрытия — настоятелем Богородице-Рождественской кладбищенской церкви и одновременно являлся председателем Вологодского епархиального совета. Богородице-Рождественский храм в 1930-х годах фактически являлся кафедральным собором Вологды (Илл. 5).

В 1930 году священник был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», но вскоре освобожден.

⁷ Архив УФСБ РФ по Вологодской области. Д. П.-3705. Л. 7. По этому поводу о. Константин на допросе 26 апреля 1926 г. говорил следующее: «Мой личный взгляд на изъятие церковных ценностей, что употребление церковных ценностей для помощи голодающим вполне допустимо, но чтобы не произвести смущение религиозной совести массы верующих, то особенно почитаемым святыням, как например, в Успенском Соборе икона Одигитрии, делать некоторые исключения об оставлении их по возможности в неприкосновенном виде» (Л. 13 об.).

Следующий арест отца Константина произошел 2 июля 1937 года. Богословский обвинялся в том, что якобы являлся «организатором и руководителем контрреволюционного церковно-монархического подполья в Вологде». «Преступление» священника состояло в том, что он вместе с клириками и прихожанами своего храма протестовал против решения властей о закрытии Богородского кладбища, по территории которого было решено провести две линии Северной железной дороги, что привело бы к закрытию храма. Ходатайство с просьбой об отмене постановления горсовета с подписями вологжан было подано в Президиум ВЦИК.

*Илл. 5. Протоиерей
Константин Богословский.
Вологда. 1936 год.
Из семейного архива
Богословских*

Тройка при УНКВД СССР по Северной области 19 сентября 1937 года приговорила К. Богословского к расстрелу. Как указано в документах, приговор был приведен в исполнение 2 октября. Место погребения отца Константина неизвестно. К. А. Богословский был реабилитирован в 1970 и в 1993 годах.

На Архиерейском Соборе 2000 года протоиерей Константин Богословский был причислен к лику святых новомучеников.

Новые сведения о священномученике Константине Богословском

Константин Александрович Богословский, по убеждению его родственников, стоял у истоков Государственного академического Северного русского народного хора. Тамара Николаевна Богословская рассказала автору следующую семейную историю.⁸

Отец Константин был духовным наставником Антонины Яковлевны Колотиловой (в девичестве Шерстковой), которая стала первым художественным руководителем хора. После окончания Великоустюжской губернской гимназии она работала учителем в деревнях Вологодской губернии⁹ (Илл. 6).

*Илл. 6. Великий Устюг. Антонина Шерсткова -
четвертая слева во втором ряду снизу.
Из семейного архива Богословских*

⁸ Встреча автора с Т. Н. Богословской, проживающей в Вологде, прошла 17 ноября 2016 года.

⁹ Т. Н. Богословская. К истокам Русского Северного хора. Машиннопись // Архив автора.

Будучи преподавателем Устюжского духовного училища, о. Константин вел тетрадь, в которую собирались песни, привезенные его учениками после летних каникул из родных деревень. По заданию, получаемому от учителя, они должны были записать понравившуюся, любимую или часто исполняемую песню своего поселения. Причем записывали не только слова, но и мелодии песен, так как учащиеся изучали музыкальную грамоту. Богословский познакомил Тоню Шерсткову с содержанием тетради. Она обладала хорошими вокальными данными, навыками игры на цитре.

Для начала она исполнила несколько песен. Константин Александрович благословил Антонину собрать девушек для совместного пения. В 1915 году впервые собрались 12 будущих хористок, они пели а капелла в манере сельских женщин за рукоделием. До закрытия духовного училища летом 1918 года для репетиций собирались в его музыкальной комнате, затем репетиции проводили по квартирам участниц коллектива.¹⁰

Первые публичные выступления хора прошли в марте 1916 года перед интеллигенцией города в устюжских уездном духовном и женском училищах. С 1918 года до своего ареста в 1921 году отец Константин сам руководил хоровой группой. Но так как Церковь была отделена от государства, он, будучи в сане, официально не мог считаться руководителем, им номинально являлась А. Колотилова. При аресте в августе 1921 года отец Константин просил жену отдать заветную тетрадь с песнями Антонине, а перед арестом наказал ученице: «Тоня, только не оставляй хор! Пойте!» Перед ссылкой на Соловки в 1923 году он благословил Антонину Яковлевну на учебу в музтехникуме на дирижерско-хоровом отделении.¹¹

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

17 декабря 1925 года в Устюге, бывшем в то время губернским центром, открылась северо-двинская радиовещательная станция. Колотиловой предложили с коллективом подготовить с хором программу для выступления по радио. Отец Константин благословил их на это выступление.¹² 8 марта 1926 года концерт женского хорового коллектива прозвучал по радио. Эта дата и считается официальной датой рождения Государственного академического Северного русского народного хора.

Антонина Колотилова выполнила завет духовника. Хор продолжал свою деятельность, выступая, в основном, на клубных сценах. В 1931 году Антонина Яковлевна переехала в Архангельск, взяв с собой основной состав коллектива (отец Константин благословил хор на переезд). Здесь коллектив продолжил свою деятельность, но уже в большем масштабе. Расширив репертуар и увеличив число участников, он стал профессиональным коллективом. А. Я. Колотилова руководила хором 35 лет. Ныне Государственный академический Северный русский народный хор – один из ведущих хоровых коллективов страны.

К сожалению, ни в одном издании о Северном русском народном хоре Константин Богословский не упоминается. Сначала этого нельзя было делать, т.к. он считался «врагом народа», а затем, с уходом из коллектива первых хористок, имя его забылось.

Сам Константин Александрович играл на нескольких музыкальных инструментах: фортепиано, виолончели, скрипке, альти.

¹² Там же.

Неизвестное следственное дело священника Константина Богословского

До сей поры считалось, что впервые о. Константин был привлечен к суду в 1921 году по делу о «церковной лепте». Однако, как выяснилось в ходе архивных изысканий, первое следственное дело было заведено на него двумя годами раньше — в 1919 году.

Оно называлось «О членах великоустюжского церковного совета протоиерее Тихоне Соколове, Константине Богословском, Иларию Черняеве, Василии Углицком и Иване Костянинне об нарушении декрета от 19 декабря 1917 года». Дело касалось расторжения церковного брака жителя Великого Устюга, некоего гражданина Александра Тютрина, и рассмотрения этого случая Великоустюжским епархиальным советом на предмет разрешения вступления Тютрина в новый брак, чего, по мнению властей, епархиальный совет не имел права делать на основании Декрета об отделении Церкви от государства.¹³ Дело о «попах — членах церковного совета, обвиняющихся в нарушении декрета ЦИК от 19 декабря 1917 г.» сначала вел Северо-Двинский губчека Котласского военного района, а 29 апреля 1919 года оно было передано в губернский ревтрибунал.¹⁴

Об этом случае даже была публикация в местной газете «Борьба бедноты» за № 50 от 8 марта 1919 года, где великоустюжский епархиальный совет обвинялся в контрреволюции, все устюжские «попы» — в незнании декретов рабоче-крестьянского правительства, нежелании подчиняться ненавистой им власти. Священники в статье назывались «мракобесами», «разбойниками», «бандитами», «черными воронами» и другими нелестными эпитетами, в

¹³ ВУФ ГАВО. Ф. Р-615. Оп. 1. Д. 241. Л. 9–11.

¹⁴ Там же. Л. 14.

статье говорилось о необходимости привлечения их к ответственности.¹⁵

Протоиерей Тихон Соколов, а именно он собирался дать разрешение на второй церковный брак, 5 марта 1919 года был в первый раз допрошен по этому делу в губчека, а два дня спустя, 7 марта, протоиерей Константин Богословский уже написал письмо в ЧК, где грамотно и последовательно объяснил, что никаких противоправных действий протоиерей Соколов не совершал.¹⁶

Богословский приводил следующие доводы: «в числе дел, подлежащих решению епархиальных советов, находятся и дела бракоразводные. В этой степени епархиальный совет ни в малейшей степени не нарушает декретов высшей Советской власти о гражданских браках и о передаче всего производства о расторжении церковного брака народным судам. Епархиальный совет считает подлежащим своему ведению исключительно только церковную сторону брака и принимает к производству дела о расторжении браков, заключённых в церкви до отделения её от государства и соединения с правами гражданского состояния, только в том случае, если они уже расторгнуты гражданским судом. Как для вступления в новый гражданский брак лицам, состоящим в церковном браке, совершенном при прежних законах, требуется расторжение гражданским судом, так же точно для вступления этих лиц в новый церковный брак необходимо расторжение прежнего церковного брака церковной властью. А такой властью для Северо-Двинской губернии является Великоустюжский епархиальный совет... Епархиальный совет ни в чем не нарушает существующих распоряжений высшей Советской власти о свободе совести и в частности действует вполне

¹⁵ Там же. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 2.

согласно с последним циркуляром народного комиссара юстиции по вопросу об отделении Церкви от государства, в каковом циркуляре сказано, что «предъявление служителям култов требования о венчании граждан, расторгнувших церковный брак в порядке только гражданского, неправильно (циркуляр п. 15)».¹⁷ Письмо написано председателем совета протоиереем Богословским и подписано членами совета протоиереями Соколовым, Черняевым, Углецким и Костяниным.

Он также пишет в редакцию «Борьбы бедноты» опровержение на опубликованную там статью и требует поместить его в газете. (Илл. 7) Вот строки из этого опровержения: «Епархиальный совет в своей деятельности против всякой политики и обвинять его в контрреволюции нет никаких оснований... Ему принадлежит право производить расторжение церковных браков... это право предоставлено ему высшей церковной властью и совершенно согласно с существующими законами Российской Республики, как известно, всем гражданам предоставлено право оставаться при своих религиозных убеждениях. Согласно этим законам православные христиане организовались в приходские общины, взяли на себя содержание храмов и духовенства, свободно принимают участие в богослужениях и обращаются к священникам за совершением треб. Вполне естественно, что для православных христиан остается в силе церковный брак. Но только теперь, после отделения церкви от государства, он получил совершенно другое значение. Прежде церковный брак имел юридическую силу и был соединен с правами гражданского состояния, но в настоящее время с введением особого брака церковный брак наряду с обязательным гражданским стал частным делом брачующихся, не имеющим никакого юридического

¹⁷ ВУФ ГАВО. Ф. Р-615. Оп. 1. Д. 241. Л. 2 об. 3 об.

брак, для них необходимо расторжение прежнего церковного брака церковной властью. А такой властью для Северо-Двинской губернии является Великоустюгский епархиальный совет... он производит расторжение браков не в нарушение, а согласно законам, потому что в этом случае он считает подлежащей своему ведению исключительно только церковную сторону брака и принимает к производству дела о расторжении только тех церковных браков, которые уже расторгнуты гражданским судом». Об этом праве Северо-Двинский отдел юстиции говорит следующее: «Ввиду того, что согласно приложению к ст. 1 декрета о гражданском браке от 18 декабря 1917 г. (Собр. Узак. ст. 160) церковный брак наряду с гражданским является частным делом брачующихся, то очевидно и расторжение такого брака одинаково является частным делом верующих супругов и подлежит решению в частном порядке церкви, но при том обязательном условии, если данный брак не связан с правами гражданского состояния... Что же касается ругательных выражений по адресу устюгского духовенства... они оскорбительны для всех православных христиан, противоречат духу и букве всего законодательства о свободе совести и не столько унижают духовенство, сколько роняют авторитет самой газеты, прибегающей к таким некорректным приемам. Председатель Великоустюгского епархиального совета прот. Константин Богословский. 9 марта 1919 г.».¹⁸

Дело было прекращено 12 мая 1919 года «за недостаточностью улик состава преступления».¹⁹ Несомненно, произошло это благодаря решительным, грамотным и последовательным действиям Константина Богословского. Он спас от ареста руководимый им епархиальный совет.

¹⁸ ВУФ ГАВО. Ф. Р-615. Оп. 1. Д. 241. Л. 5-6.

¹⁹ Там же. Л. 14.

Дело о «церковной ленте»

Наказания по делу о «церковной ленте» священникам Великого Устюга также удалось избежать благодаря Константину Богословскому. Это следственное дело находится на хранении в Великоустюжском архиве.

Документ называется «По обвинению Великоустюжского и Усть-Вымского архиепископа Алексея и бывшего состава Великоустюжского епархиального совета Богословского, Черняева и Костянина в нарушении декрета об отделении церкви от государства», следствие велось с 16 по 13 июня 1921 года.²⁰

Епархиальный совет собрал пожертвований на сумму 62 276 рублей и направил их в Высшее Церковное Управление.

Губернский отдел юстиции усмотрел в сборе денег нарушение Декрета об отделении Церкви от государства от 23 января 1918 года, а также циркуляра Наркомюста от 18 мая 1918 года.²¹ В секретном письме из губчека от 9 февраля 1918 года сообщалось: «собираание церковной лепты противоречит духу и смыслу трудового законодательства, признающего единственным источником средств существования общественно-полезный труд... и что разрешение этого сбора свело бы на нет одно из главных положений декрета от 23 января о том, что ни одно религиозное общество не является юридическим лицом, т.е. не обладает определенными правами на имущество и проявление административной и хозяйственной деятельности... В равной мере незаконными являются всякого

²⁰ ВУФ ГАВО. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 984. Л. 2.

²¹ В этот день при Наркомате юстиции был создан VIII (ликвидационный) отдел и сеть ликвидационных подразделов и комиссий по всей стране по проведению в жизнь Декрета об отделении Церкви от государства. Отдел возглавил Н. А. Красиков.

рода сборы с прошений и бумаг... как проявление той же административно-хозяйственной деятельности, которая входит в понятие юридического лица».²²

После ареста членов епархиального совета и предъявления им обвинения протоиерей Богословский как председатель к тому времени уже закрытого епархиального совета написал письмо в губчека, где обосновал правомерность сбора «церковная лепта». (Илл. 8) Вот содержание послания: «Декрета епархиальный совет не нарушал, потому что в декрете запрещены только «принудительные» сборы, а в епархиальный совет сборы поступали только добровольные... в п. 14 циркуляра наркома юстиции Курского от 3 января 1919 г. добровольные сборы-складчины на разные хозяйственные нужды церкви прямо разрешаются... сбор под названием «церковная лепта» есть сбор добровольных подаяний... что доказывает прежде всего само название «лепта» (название заимствовано из евангельского рассказа о ленте вдовицы)... А что при сборе с прошений и документов епархиальный совет не прибегал к каким-то мерам, напоминающим меры принуждения и насилия, об этом засвидетельствуют те же лица, которые обращались в церковные учреждения с какими-либо прошениями... Податели прошений – православные христиане – хорошо знают, что у Церкви в настоящее время нет других источников для получения средств на свое существование, как только разные сборы, и они добровольно вносят их на те канцелярские расходы, какие необходимо требовались поданными прошениями... Бывший епархиальный совет обвиняется в слепом подчинении распоряжениям высшей церковной власти о производстве денежных сборов... исполняя их, епархиальный совет не чувствовал своей вины перед Советской властью, потому

²² ВУФ ГАВО. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 984. Л. 5.

Вслѣдъ Пачеуаго Сибирскаго Приказанія
Канцеляр

Дубовице

[illegible]

что он полагал, что если бы эти распоряжения, существующие не только в нашей епархии, но во всей Советской Республике шли вразрез с существующими советскими узаконениями, то они нашей церковной властью были бы отменены, как это было сделано относительно бракоразводных дел после издания циркуляра Наркомюста от 19 мая 1920 г. И сама центральная Советская власть, очевидно, не дала указаний по этому поводу высшей церковной власти и не ставила этих сборов в вину, хотя эти сборы производились по всей стране не тайно, и наш бывший епархиальный совет не скрывал этого, что видно из того, что деньги были пересылаемы в Москву обычным законным путем через Народный банк... Бывшему епархиальному совету ставится в вину производство сборов на том основании, что эти сборы противоречат всему духу советского законодательства, по которому каждый доволен своим личным трудом, а не живет на благотворительные средства... Этот принцип давно заповедан христианством, апостол Христов Павел заповедал нам: «если кто не хочет трудиться, то и не ешь» (2-е Послание к Фессалоникийцам, гл. II, стих 10). Денежные суммы, собираемые епархиальным советом и посылаемые в Москву, идут на вознаграждение именно трудящихся — членов Высшего Церковного Управления и служащих его канцелярии. Они за свой труд не получают вознаграждения из других источников, как только из добровольных сборов всех православных христиан всей Российской Республики... Церковь с её учреждениями и служащими в настоящее время вынуждена жить исключительно на добровольные жертвы верующих христиан. Если декретом Советской власти узаконивается свобода «исповедовать любую религию» (п. 3), то этой же властью должна быть дана возможность существовать церковным учреждениям, необходимым для нужд верующих христиан. Эти последние своими добровольными

поисильными жертвами и дают средства на существование этих учреждений».²³

Протоиерей Богословский просит губернскую чрезвычайную комиссию дать направление своему заявлению и приложить его к делу по обвинению бывшего спархиального совета в производстве незаконных денежных средств. Он решительно борется, доказывая свою правоту.

К судебному заседанию обвиняемые основательно подготовились. Богословский просил ревтрибунал выдать ему копию обвинительного заключения, и просьба была исполнена.²⁴ По ходатайству отца Константина им был назначен защитник Владимир Вячеславович Глубоковский,²⁵ который до этого с успехом защищал верующих.²⁶

Судебное заседание ревтрибунала проходило 12 июня 1921 года. Обвиняемые: архиепископ Алексей (Белькович), протоиереи Богословский, Черняев и Костянин виновными себя не признали.²⁷ В этот же день, т.е. 12 июня 1921 года, члены спархиального совета были осуждены и приговорены к условному наказанию.²⁸ Судя по документам следственного дела, они подавали кассационную жалобу.²⁹ На основании амнистии от 4 сентября 1922 года все четверо были освобождены от условного наказания, и дело стало считаться прекращенным.³⁰

²³ ВУФ ГАВО. Ф. Р-615. Он. 2. Д. 984. Л. 45-46.

²⁴ Там же. Л. 51.

²⁵ Там же. Л. 60.

²⁶ См. напр. ГААО. Ф. 5045. Он. 1. Д. 20 Л. 19-19 об. Верующие обращались к этому юристу по поводу принудительных сборов по указанию обновленческого епископа Николая на содержание обновленческого спархиального управления, и тот обосновал неправомерность таковых и возможность привлечения епископа за такую неуплату средств на содержание к суду.

²⁷ ВУФ ГАВО. Ф. Р-615. Он. 2. Д. 984. Л. 73-74.

²⁸ Там же. Л. 83.

²⁹ Там же. Л. 77.

³⁰ Там же. Л. 83.

Дело об изъятии церковных ценностей 1922 года

В следственном деле 1922 года о сопротивлении изъятию церковных ценностей есть подписка о невыезде священника Константина Богословского из Великого Устюга. Документ датируется 26 июля 1922 года.³¹

Подобные подписки – обычная практика того времени, применяемая для того, чтобы воспрепятствовать выезду священников в Москву для участия в общецерковных делах. Так из-за подписки о невыезде, данной в ноябре 1923 года, не состоялось поставление священника Николая Соколова из Сольвычегодска в епископы, и не получило движения создание Сольвычегодского викариатства в составе Великустюжской епархии, т.к. Соколов не смог выехать в Москву для поставления и передачи Святейшему Патриарху Тихону необходимых документов для создания викариатства.³²

ОГПУ воспрепятствовало выезду К. Богословского на организуемый «живоцерковниками» Всероссийский съезд белого духовенства и мирян,³³ который открывался

³¹ Архив УФСБ РФ по Вологодской обл. Д. П-3705. Л. 23.

³² Яковлева А. П. Девять арестов священника Николая Соколова из Сольвычегодска // История страны в судьбах узников Соловецких лагерей. Сборник материалов научно-практической конференции. Выпуск 1. Соловки, 2016. С. 217.

³³ «Живая церковь» – обновленческая организация, возникшая в мае 1922 года при активной поддержке ОГПУ. В первые месяцы своего существования объединила практически все обновленчество и потому дала ему официальное название. В уставе «Живой Церкви» «как средство совершенного освобождения церкви от политики» прямо была прописана «борьба с контрреволюционными элементами в церкви». Или еще более выразительно: «Ликвидация контрреволюционных элементов в церкви... под каким бы флагом они не выступали». Поиск контрреволюционеров в Церкви и выдача их на расправу богоборческой власти были главным содержанием деятельности обновленцев [Мазырин А. Русская церковь в горниле большевистского террора (1917–1939) // История страны в судьбах узников Соловецких лагерей. Сборник материалов научно-практической конференции. Выпуск 1. Соловки, 2016. С. 10].

в Москве 6 августа 1922 года.³⁴ Власти опасались, что он помешает его заранее спланированной работе. Подписку Северо-Двинскому отделу ГПУ отец Константин дал на следующий день после того, как в городе состоялось собрание духовенства по поводу этого съезда.

В секретной записке информатора в ГПУ об этом сообщалось следующее: «Состоялось собрание священников по поводу съезда прогрессивного духовенства. Выступали Шилов, Углицкий, Богословский (священники Великого Устюга – А.Я.) и касались вопроса, что комитет – самозванцы (записано со слов Ермоласва)».³⁵

Речь шла о епархиальном комитете «Живой Церкви», созданном в Великом Устюге в начале июня 1922 года, который возглавил протоиерей Алексей Ермоласв. Угрозами он вынудил правящего епископа Алексия (Бельковича) отказаться от управления епархией. Объявление об отказе было напечатано в газете «Советская мысль» от 14 июня 1922 года. Епархиальное управление было вынуждено прекратить свою работу и сдать дела комитету «Живой

³⁴ Главным решением съезда было ходатайство о созыве Собора, который, как предполагалось, лишит святителя Тихона патриаршего сана. Съезд потребовал от духовенства неукоснительно подчиняться ВЦУ, немедленно прекратить поминовение Патриарха Тихона за богослужением, просить Собор закрыть монастыри, повсеместно ввести женатый епископат и разрешить духовенству повторно вступать в брак. Решения съезда были направлены и против приходских советов, которые возглавили церковную власть в большинстве епархий. На съезде также была принята резолюция об изъятии части церковных сумм в непосредственное ведение епархиальных управлений и ВЦУ. Сразу после окончания съезда ВЦУ, в котором «живоцерковники» преобладали, приступило к реформаторской деятельности: разгрому приходских советов, увольнению на покой неугодных иерархов, реквизиции имущества монастырей и закрытию их, возведению в епископский сан женатых священников и т.д. Это резко усилило недовольство оппозиционных групп духовенства и мирян и явилось непосредственным поводом для раскола в самом обновленческом руководстве.

³⁵ Архив УФСБ РФ по Вологодской обл. Д. П-3705. Л. 28.

Церкви», таким образом административная власть в епархии перешла в руки обновленцев.³⁶

О тесной связи великоустюжских обновленцев с органами ГПУ говорит следующая записка из ГПУ, адресованная вышеупомянутому Ермолаеву: «По Устюгу циркулируют слухи о том, что на съезд в Москву хотят выбрать Богословского и Углицкого, а потому ставим Вас в известность: 1) я сегодня вызываю Богословского и предъявляю ему обвинение из имеющегося у нас материала, но подчеркиваю, что я касаться о ходе дела, а также о комитете «Живая церковь» отнюдь не буду, по предъявлению обвинения будет с Богословского взята подписка о невыезде из г. Устюга, и этим самым мы не дадим ему выехать. Одним словом, я справлюсь с Богословским».³⁷

В следственном деле имеется справка о том, что «после отъезда в Москву прогрессивного протоиерея Ермолаева (обновленца) Богословский вступил в комитет прогрессивного³⁸ духовенства, где также всячески тормозил работу и сводил таковую на нет».

«Мешал» властям Богословский как непримиримый борец с обновленцами, но за это осудить его никак было нельзя, чтобы не афишировать связь обновленцев с ОГПУ. Обвинительный материал на него удалось собрать при изъятии ценностей из кафедрального собора. Хотя, как видно из следственного дела, К. А. Богословский изъятию ценностей не препятствовал, а лишь пытался обсудить в прихожанами и клиром собора вопрос об исследовании риз на чудотворных иконах перед их конфискацией.

³⁶ Яковлева А. П. Девять арестов священника Николая Соколова из Сольвычегодска // История страны в судьбах узников Соловецких лагерей. Сборник материалов научно-практической конференции. Соловки, 2016. С. 212-213.

³⁷ Архив УФСБ РФ по Вологодской обл. Д. 3705. Л. 28.

³⁸ Т.е. обновленческого.

Вне всякого сомнения, властям нужно было убирать из Устюга Богословского, являвшегося лидером церковной жизни города и непримиримым борцом с обновленцами, что и было вскоре сделано. 3 августа 1922 года Константин Богословский был арестован.

В заключительном постановлении по следственному делу от 16 февраля 1923 года говорится: «...разбор дела изобличает Богословского затормозить исследование иконных риз, которые представляют исключительную ценность (были украшены драгоценными камнями), следствием чего было волнение среди устюжских граждан. Дав подписку не касаться в церковных проповедях политических вопросов, нарушил и нападал в проповедях на компартию, вел антисоветскую пропаганду. В то же время он не прерывал связи с лицами, препятствующими изъятию церковных ценностей и распространяющими ложные слухи. Обвиняемый виновным себя ни в чем не признает».³⁹

О том, какое внимание ГПУ уделяло протоиерею Богословскому, говорит тот факт, что его дело не расследовалось на месте, как это обычно происходило в таких случаях, а было направлено в Москву, где следствие вел сотрудник 6-го («церковного») отдела секретного отделения ГПУ.⁴⁰ А на заседании Комиссии НКВД по административным высылкам от 30 марта 1923 года, где выносился приговор, по этому делу докладывал сам руководитель этого отдела Е. А. Тучков.⁴¹

Священника нужно было срочно удалить из Великого Устюга еще и потому, что планировалась передача Успенского кафедрального собора, где настоятелем был о. Кон-

³⁹ Архив УФСБ РФ по Вологодской обл. Д. 3705. Л. 43.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 44.

стантин, обновленцам. В присутствии Богословского в Устюге это сделать было чрезвычайно затруднительно и, скорее всего, невозможно.

В 1919 году Успенский собор был передан в пользование общине верующих, численность которой тогда составляла 34 человека, однако к 1924 году она уменьшилась до 10 человек⁴² – кто-то уехал из города, кто-то умер, кто-то перешел к обновленцам или в другой храм. Согласно постановлению НКЮ № 685 от 24.08.1918 «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», приходская община должна была насчитывать не менее 20 человек. Недостаточное количество членов общины Успенского собора служило причиной расторжения договора с ней на его использование.

Все это как настоятель храма о. Константин понимал и всеми силами старался увеличить общину. Так в листовке-обращении церковного совета Успенского собора от 24 февраля 1922 года, которое никак не могло появиться без участия настоятеля, говорилось: «Соборный храм со своими святынями есть наследие отцов ваших. Святым, дорогим, заветным веет от него. Вспомните, как любил этот храм св. Прокопий... А что говорит ваше сердце у святой иконы Одигитрии и Благовещения Божией Матери?.. Соборный храм Божией Матери есть храм всех православных устюжан... Православная община Успенского собора... просит вас изъявить свое согласие на вступление в члены ея и вносить ежемесячно в складчину на содержание собора по вашему доброму желанию».⁴³

Община увеличилась в 1923 году до 83 человек,⁴⁴ но лишь номинально, а не юридически, так как по незнанию

⁴² ВУФ ГАВО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 156. Л. 37.

⁴³ Архив УФСБ РФ по Вологодской обл. Д. 3705. Л. 20.

⁴⁴ ВУФ ГАВО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 156. Л. 34.

закона или по умыслу властей новые члены её не подписали договор с административным отделом горисполкома, а «следовательно никакой материальной ответственности за порчу и растрату имущества не несли».⁴⁵ Согласно официальным документам, община собора по-прежнему насчитывала лишь десять человек, и у властей было полное право изъять собор у «тихоновцев» и передать его общине обновленцев вместе со всем имуществом, что и было сделано 15 февраля 1924 года.

По договору с Северо-Двинским губернским советом рабочих и крестьянских депутатов эта община «приняла в бессрочное и бесплатное пользование находящееся в Успенском кафедральном соборе с богослужебными предметами по особой, заверенной своими подписями описи».⁴⁶ Под договором – 32 подписи.

Однако, оказалось, что обновленческая община была не в состоянии содержать собор в надлежащем виде и платить за него государству необходимые налоги. Община «тихоновцев» с этим, вероятно, справлялась, т.к. к ней претензий у властей не было. В апреле 1925 года у обновленцев была недоимка за земельную ренту в сумме 90 рублей, недоимка налога на строение за 1923-1924 годы в сумме 165 рублей 62 коп. и пени по неуплате страховых взносов в размере 91 рубль 05 коп. Кроме того, специальным актом была установлена потребность ремонта: «обмывки стен, вставки сломанных стекол в летнем храме и частичной покраски крыши».⁴⁷ К ноябрю 1926 года общая задолженность налогов у общины увеличилась почти до 700 рублей.⁴⁸

⁴⁵ Архив УФСБ РФ по Вологодской обл. Д. 3705. Л. 5.

⁴⁶ ВУФ ГАВО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 62. Л. 16.

⁴⁷ Там же. Л. 25.

⁴⁸ Там же. Л. 48.

В заявлении в административный отдел горисполкома члены общины писали, что собор малоодоходен и средств на его содержание недостаточно. Причину они видели в церковном расколе, который сократил приток добровольных пожертвований. Они заявляли также, что «староцерковники-тихоновцы не признают Священного Синода (обновленческого — А. Я.) как высшей церковной власти и считают себя свободными от всякого рода обязательств, а следовательно, и от налогов по собору». Ответил отказом обновленцам в просьбе о помощи по погашению задолженности и епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский⁴⁹).⁵⁰

Власти ждали погашения задолженности до конца 1929 года, но так и не дождались. Согласно акту от 1–10 декабря 1929 года, комиссия в составе представителей окрадомтдела, окрфинотдела, окроно-музея, Великоустюжского горсовета «произвела ликвидацию здания Успенского собора и находящегося в нем культимущества».⁵¹ Здание было передано Окружному совету физкультуры, имуществу — в Госфонд, Северо-Двинскому музею и обновленческой религиозной общине. Прихожанам-обновленцам «для отправления религиозных обрядов» «предоставлена половина церкви т.н. «Иоанна Праведного».⁵²

⁴⁹ Епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский) управлял Великоустюжской епархией по благословению Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского) с 27 июня 1925 года. До приезда синекопа Иринарха в Великий Устюг обновленцы пользовались там большим влиянием. Епископу Иринарху, чтобы исправить положение, пришлось проводить усиленную работу с верующими, объясняя, почему невозможно примирение с обновленцами на выставленных ими условиях и участие в Соборе 1925 года. В результате его трудов православные отказались от участия в соборе и даже не приняли делегацию от епархиального съезда [Иринарх Синеоков-Андриевский. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>].

⁵⁰ ВУФ ГАВО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 62. Оп. 1. Д. 62. Л. 48–49.

⁵¹ Там же. Л. 82.

⁵² Там же. Л. 82.

Последнее дело отца Константина

Следственное дело протоиерея Константина Богословского 1937 года, по которому он был расстрелян, — наглядный пример, как фабриковались дела во время репрессивной операции 1937-1938 годов. Согласно следственным документам, десять человек, в том числе восемь священнослужителей, обвинялись «в принадлежности к антисоветской группировке и проведении антисоветской агитации среди населения». Дело велось в Вологде в августе-сентябре 1937 года, оно было пересмотрено в 1970 году по протесту прокурора Вологодской области.⁵³

Согласно выписке из протокола № 9 заседания тройки при Управлении НКВД по Севобласти от 19 сентября 1937 года, К. А. Богословский обвинялся в том, что являлся «организатором и руководителем церковно-монархического подполья, проводил непримиримую и систематическую борьбу с Советской властью, распускал клевету на сталинскую Конституцию, вождей партии и правительства и вел контрреволюционную агитацию против всех мероприятий Советской власти».⁵⁴ Это типичный для того времени набор обвинений. Константин Александрович Богословский и все прошедшие по этому делу были приговорены к расстрелу.

При пересмотре дела в 1970 году были вызваны и вновь допрошены свидетели, дававшие показания на следствии в далеком 1937 году. Одна из свидетельниц заявила, что ни о каких показаниях об антисоветской деятельности лиц, «которые проходят по протоколу сё допроса от 28 августа 1937 года, она ничего не знает», и что «показаний об этом

⁵³ Архив УФСБ РФ по Вологодской обл. Д. 11834. Л. 160.

⁵⁴ Там же. Л. 146.

следственным органам она не давала и протокол допроса подписан не ей, и является фиктивным».⁵⁵

Четверо других свидетелей показали, что действительно «на допросах 1937 года они показали, что обвиняемые Богословский и Девятков⁵⁶ организовали среди населения сбор подписей под жалобой во ВЦИК против решения Вологодского горсовета о закрытии Богородского кладбища для захоронений. Указанная жалоба находится в деле и из её содержания видно, что никаких политических вопросов в них не затрагивается и антисоветских целей она не преследует. Данных о том, что при сборе подписей они занимались антисоветской агитацией, не имеется».⁵⁷

Еще четверо свидетелей уверили, что никаких антисоветских высказываний от Богословского они не слышали.⁵⁸

Были вновь допрошены в качестве свидетелей три человека, которые заявили, что об антисоветской деятельности Богословского и других, привлеченных по этому делу, им ничего не известно.⁵⁹

Проведенная проверка установила, что следствие было проведено с грубыми нарушениями процессуальных норм, неполно и необъективно. Дело было прекращено производством в отношении всех десяти обвиняемых за отсутствием в их действиях состава преступления. Но никого из расстрелянных было уже не вернуть.

Изучение следственных дел священника Константина Богословского во временной последовательности показывает ужесточение репрессивной политики против духовенства. Судебные процессы первых послереволюцион-

⁵⁵ Там же. Л. 160.

⁵⁶ Девятков Павел Александрович (1870 г.р.), священник Рождество-Богородицкого храма г. Вологды.

⁵⁷ Архив УФСБ РФ по Вологодской обл., Д. 11834. Л. 160.

⁵⁸ Там же. Л. 161.

⁵⁹ Там же.

онных лет и начала 1920-х годов заканчивались довольно мягкими приговорами с условными сроками и затем прекращались по амнистии. В середине 1920-х годов неугодного священника изолировали в концлагере и, наконец, его физически уничтожили в трагическом 1937 году.

*Илл. 9. Успенский собор в г. Великий Устюг.
Современное фото*